

БУЛАХ Евгений Васильевич

канд. полит. наук, доцент кафедры политологии ДВФУ (г. Владивосток)

Электронная почта: bulakhev@mail.ru

КИСЕЛЬНИКОВ Илья Владимирович

студент ДВФУ (г. Владивосток)

Электронная почта: kiselnikov.iv@students.dvfu.ru

ФОКИН Владислав Игоревич

студент ДВФУ (г. Владивосток)

Электронная почта: fokin.vi@students.dvfu.ru

Община и государство: современные инструменты конкурентного развития

УДК 321

DOI: 10.24866/2542-1611/2021-4/65-73

В большинстве случаев государство обязано своим появлением общине. Дальнейшее развитие политических институтов пагубно повлияло на состояние самой общины. Самоуправление, гарантируемое современным демократическим государством, обеспечило общине выживание и адаптацию. Местное урбанизированное сообщество приобрело форму общины соседского типа. Сегодня предлагаемый регламент осуществления местного самоуправления через территориальное общественное самоуправление способен закрепить за соседской общиной политико-правовой статус и тем самым укрепить фундамент государственного строительства.

*государство,
власть,
община,
местное
самоуправление,
конкуренция,
ТОС*

Введение

Полный или частичный отказ от суверенитета, экономическая и политическая зависимость – всё это стало обычным явлением в практике функционирования современных государств. Вопрос о современной модели внутренней и внешней политики, когда незначительная по численности элита, от имени общества определяет вектор её развития, сохраняет свою актуальность. Можно предположить, что государственное управление без учета национальных интересов – это результат отсутствия политического диалога между гражданами и органами власти, представляющими государство. Подобное стало возможным ввиду утери местным сообществом способности участвовать в диалоге с властью, в политический атавизм превратились индивидуальные и коллективные (общинные) формы прямого волеизъявления граждан. Коллективизм утратил свою эффективность, уступая индивидуализму.

Возникновение государства непосредственно связано с функционированием общины. Результаты исследований их взаимного влияния, представленные в коллективной монографии "Институты самоуправления: историко-правовое исследование", позволяют нам согласиться с тем, что огосударствление общинно-племенных структур было обусловлено усложнением задач племенного управления, в основу которого было положено самоуправление местных сообществ. Авторы монографии считают, что создание государства является

*Для цитирования:
Булах Е. В., Кисельников И. В., Фокин В. И. Община и государство: современные инструменты конкурентного развития // Известия Восточного института. 2021. № 4. С. 65–73.
DOI: 10.24866/2542-1611/2021-4/65-73*

важнейшим следствием того, что именно община являлась опорной точкой для устройства государственности. Развитие связей между племенами породило институт, который смог регулировать взаимодействие между ними [8].

Вопрос о факторах, повлиявших на возникновение политических отношений в форме государства, допускает множество подходов в их определении. Интересным является определение В.Е. Чиркина, который считал, что государство – это универсальное политическое общество и одновременно политическая организация, обладающая правом на особую власть и специализированным аппаратом регулятивного воздействия на общество, включая легализованное принуждение, обладающая функцией социального арбитража, отражая, прежде всего, волю доминирующей социальной группы, учитывающая в определенной мере интересы других слоев и выполняющая значимые для всего общества задачи [15, с.319]. Что собой представляет "доминирующая социальная группа", можно определить, взяв за основу не только опыт славянских племен, но и интересную практику эпохи античности. В своей работе "От общины к сложной государственности в античном Средиземноморье" Т.П. Евсеенко обосновывает, что данная группа – это, несомненно, община. Анализируя ее через характеристики хозяйствующего субъекта, он наделил общину статусом центрального актора общественных процессов. Община являлась основным античным производителем социально-полезного продукта, и в целях получения прибыли от её продажи, нуждалась в налаживании коммуникации с соседскими общинами, потребности которых определяли спрос на товар. Это подвигло к появлению института регулирования отношений между общностями [7, с. 264].

Государство через регуляцию и гарантии рыночных отношений обеспечило процесс повышения производительности, насыщения рынка и концентрации средств производства вне общины, коллективное производство стало терять свою актуальность. Менялась община, а с ней начались трансформации государства. Обоснованная к концу XVIII в. теория естественного права и общественного договора, сторонники которой согласились с мыслью, что государство устанавливается для обеспечения общественного спокойствия, в своей основе имела принцип персонификации индивида. Мы добровольно передаем власть и право на регуляцию общественных процессов, считал Гуго Гроций, но одновременно легализуем возможность государства блокировать права ради сохранения общественного порядка. Гроций определяет государство как совершенный союз свободных людей, заключенный ради соблюдения права и общей пользы. Данная формулировка позволяет обосновать необходимость сузить права общины, во благо индивида и государства, которое стало гарантом. Об одном умалчивает философ: что свободный индивид – это не массовое явление, а государство озабочено элитами [6].

Еще одна аналогичная точка зрения от авторитетного сторонника теории общественного договора – это мнение английского философа Томаса Гоббса. В своем труде "Левиафан, или Материя, форма и власть государства церковного и гражданского", он отметил, что люди равны от природы, но, стремясь обезопаситься от вольности иных индивидов, пытаясь сохранить природное право на жизнь, они стремятся к созданию какого-либо порядка и общей власти – государства. Ради

этого люди отчуждают от себя часть прав. Взаимное единодушие – и есть договор, который далее они не имеют права расторгнуть, иначе нарушат принцип справедливости. Идея добровольной зависимости – наше бремя в рождении великого "Левиафана", которому мы обязаны своим миром и защитой, считает автор [5]. Отец либерализма Джон Локк в труде "Два трактата о правлении" утверждал, что до возникновения политической власти все люди находятся в естественном состоянии полной свободы, но для того, чтобы удобно, благополучно и мирно совместно жить, вступают в договоренность. Каждый член сообщества берет на себя обязанность подчиняться решению большинства, считая его легитимным. Данная точка зрения интересна тем, что подтверждает общинную природу естественного состояния полной свободы [13].

Эпоха Просвещения внесла свою лепту. Жан-Жак Руссо в работе "Об общественном договоре, или Принципы Политического права" отмечает, что по общественному договору человек теряет часть естественной свободы, но приобретает полноту гражданских прав. Полученные политические блага спровоцировали конфликты между союзами совместно проживающих граждан (общинами) и государством [16, с. 146].

Карл Маркс считал, что появление противоречий между общиной и государством, является естественным этапом развития государственных институтов в условиях капиталистического производства. В своих трудах он отмечал, что государство приобретает паразитическую форму и способствует существованию социального неравенства, путем его юридического закрепления [17]. Выделяя социальные группы собственников средств производства, государство стимулирует разрушение коллективизма общины, мотивируя каждого ее члена, лично заинтересованного в получении материальных благ, на яркой индивидуализм.

Выделяя основные противоречия, возникшие между общиной и государством, исследователи в данной области подчеркивают, что в их основе лежат процессы перераспределения в обществе, которые приводят к индивидуализации производства, частному присвоению [20, с. 88–139]. То, что когда-то стало основой государственности, сегодня приносится в жертву прибыли отдельной социальной группы, которая по своей численности не является доминирующей. Община перестала обладать полноценной правосубъектностью, она не в состоянии обеспечить защиту прав и свобод своих участников и общества в целом.

В условиях современной доминанты прав и свобод человека возможен вопрос о наличии общины как таковой. Сохранилась ли она на данном этапе цивилизационного развития? Если опираться на представление об общине В.А. Попова, Л.В. Даниловой, П.Н. Зыряновой и Д.В. Ковалёва, то это самоуправляющийся производственный и социально-бытовой коллектив надсемейного уровня, основанный на совместном (коллективном) владении (и/или распоряжении) средствами производства, коллективистских принципах солидарности и взаимопомощи [4, с. 63–76]. Многочисленные исследования позволяют выделить несколько архетипов общины: родовую (традиционную) общину; профессионально-корпоративную общину ремесленников и цеховиков; сельскую и городскую общину; местное сообщество

(соседскую общину). Современное единство коммунально-бытовых проблем в полной мере демонстрирует наличие "чего-то общего". Домовые инженерные сети и коммуникации до места подключения – не единственная точка коллективного притяжения. В зону интереса местного сообщества могут входить места общественного пользования, включающие придомовую территорию, скверы и парки, детские и спортивные площадки, места парковок и выгула собак, территории под объектами и сооружениями социального назначения. Территория соседской общины – это группа домов, условно выделенная внутриквартальными проездами или границами естественного характера (береговая черта, сопка, лес и т. д.) [3, с. 46–56]. Развитие отношений между государством и общиной привело к формированию института частной собственности. Коллективизм общины противоречил рыночным интересам, но технический прогресс, необходимый экономическому росту, поспособствовал торможению процесса социального разделения доминирующей группы. Самоуправляющееся производственное сообщество трансформировалось в социально-бытовое. Зависимость большинства от комфорта современных условий проживания определило устойчивость соседской общины. Данное обстоятельство вернуло актуальность проблеме осуществления самоуправления.

Главным аспектом, позволяющим обеспечивать целостность и управляемость современным государствам, должен стать вопрос эффективного взаимодействия местного сообщества со всеми уровнями власти и, прежде всего, с местным. Опыт местного самоуправления в Российской Федерации показал, что укрупнение муниципалитетов и централизация органов местного самоуправления привели к неэффективному решению государственных задач на местном уровне. Несмотря на то, что во многих странах законодательно местное самоуправление признается одной из ветвей власти.

Самоуправление создает имидж власти в целом, обеспечивает ее координацию на всей территории государства, с максимальным учетом интересов большинства граждан, но проблема определения понятия местного самоуправления существует до сих пор [10, с. 261–267]. Отрицание присутствия в муниципальной системе управления самоорганизовавшихся сообществ стало нормой в муниципальной практике, а органы государственной власти, должностные лица традиционно выбирают нейтральную позицию, отдавая проблематику взаимодействия между организованным населением и органами местного самоуправления на откуп самим органам местной власти [1, с. 58–60]. Учитывая то, что практически все депутаты осуществляют деятельность не на постоянной основе, муниципальная представительная власть практически перестает существовать [11, с. 43–47].

Политическое представительство является важнейшим фактором в вопросе урегулирования конфликта между местным сообществом и властью, представляющей государство. Проблема интеграции общины во власть существовала всегда. Очень различны интересы сторон: община всегда пытается добиться расширения автономии и представительства для защиты своих интересов, а центральная власть стремится их ограничить.

В России сложились комфортные правовые условия для осуществления местного самоуправления. Основные положения законода-

тельства препятствуют государству насаждать свою волю исходя из обстоятельств отдельных периодов социально-экономического развития, они ограничивают государственную власть в некоторых вопросах местного значения [12, с. 53–60]. Развитие современной советской демократии и российский исторический опыт позволили заложить систему представительства общины в различных организационных формах. Все они выделены в главе Федерального закона № 131 "Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации" [19]. Заслуживающей особого внимания является форма территориального общественного самоуправления (ТОС). Перечень характеристик роднит ТОС со свободной общиной. Они касаются легитимизации властных полномочий на местном уровне по инициативе самих жителей, самоорганизовавшихся в соседскую общину, что подтверждается уставом или отдельным договором с администрацией муниципалитета. Добровольное определение полномочий по выбранным вопросам местного значения – это то, что отличает ТОС и свободную общину [1, с. 46–56].

Можно предположить, что основным инструментом урегулирования конфликта между общиной и государством может стать институт территориально общественного самоуправления. Основные принципы осуществления гражданами ТОС закреплены в федеральном законодательстве; это значит, что данный институт позволяет комбинировать все прочие демократические инструменты, такие как выборы, референдум, публичные слушания, собрания др., и запускать в действие их механизмы. Подобное объединение жителей, путем приобретения правосубъектности, трансформируется в полноценный элемент публичной власти. Самоорганизованные сообщества имеют право участвовать в муниципальных и федеральных программах, получать средства на реализацию заявленных инициатив, но главное – они могут выдвигать своих кандидатов на выборах местного уровня. Таким примером реализации территориально общественного самоуправления является ТОС "Городская околица" в Смоленской области. Жители Велижского городского поселения, находясь в условиях отдаления от городской инфраструктуры и остро нуждаясь в некоторых элементах общественной жизни, приняли решение о самоорганизации в ТОС, что в итоге привело к реализации нескольких проектов, направленных на создание на территории ТОС собственной инфраструктуры. Данное образование активно сотрудничает с органами власти по разным вопросам, таким образом члены "Городской околицы" коллективно достигают поставленных целей для улучшения общественного благополучия [14].

Управление ТОС осуществляется в форме прямой демократии, так как это самоорганизация граждан, которые самостоятельно и под свою ответственность осуществляют собственные инициативы по вопросам местного значения, исходя из чего ТОС можно считать площадкой для формирования социально активного общества [2, с. 1133–1140]. Таким образом, ТОС является не только лучшим механизмом урегулирования конфликта между государством и общиной, но и, как следствие, высшей формой эволюции общины [9, с. 32–37].

Заключение

Проблемы, касающиеся взаимодействия власти и местного общества, демонстрируют свою актуальность. Община и государство как формы организации общества вели и продолжают вести конкурентное сосуществование. Их противодействие сохраняет статус важнейшего из факторов развития, однако эскалация конфликта не ведет к положительному исходу. Одна из сторон, позволяя себе подчинить другую, провоцирует политический кризис. Существование эффективных инструментов и механизмов урегулирования противоречий необходимо для поддержания целостности политической системы. Основным методом решения проблемы остается правовой, именно он позволяет создать сторонам условия сосуществования, закрепляя ответственность и права каждого. Нельзя исключать и стимулирующий метод, он позволяет создать между государством и общиной обоюдновыгодные бюджетно-финансовые отношения. Это деятельность может осуществляться государством в виде обеспечения финансирования актуальных для местного сообщества вопросов и, как итог, община будет обеспечивать политическую поддержку государственной политики [18, с. 47].

Современные реалии таковы, что конкурентное развитие общины и государства, основанное на актуальных и сегодня противоречиях, имеет устойчивый набор инструментов и механизмов, позволяющих предотвратить конфликт или сгладить его последствия. Верховенство права позволило изменить отношения сторон к друг другу, закрепить принцип взаимоуважения как основной. Именно на принципе взаимного уважения строится активность граждан при осуществлении территориального общественного самоуправления. Более 35 000 действующих в Российской Федерации ТОС стали эффективной площадкой для диалога.

Литература

1. Булах Е.В., Князева А.Р., Цой В.Г. Особенности муниципальной политики в России: нормативно-правовое регулирование практики осуществления территориального общественного самоуправления (ТОС) // Школа Науки. 2019. № 7 (18). С. 58–60.
2. Булах Е.В., Чекулаев С.С., Марченко Т.Г. Особенности механизма определения правового статуса территориального общественного самоуправления (ТОС) при регистрации в качестве юридического лица // Вопросы политологии. 2020. Т. 10. № 4 (36). С. 1133–1140.
3. Булах Е.В., Князева А.Р., Цой В.Г. Со-седская община через призму Чикагской школы: практика ТОС в развитии городских территорий // Известия Восточного института. 2020. № 2(46). С. 46–56.
4. Вин Ю.Я. Средневековая сельская община как объект концептуального изучения // Средние века. 2017. Т. 78. № 3. С. 63–76.
5. Гоббс Т. Левиафан, или Материя, форма и власть государства церковного и гражданского [Электронный ресурс] // Гражданское общество в России. Научная электронная библиотека.: URL: http://www.civisbook.ru/files/File/Gobbs_Leviafan.pdf (дата обращения: 08.12.2021).
6. Гроций Г. О праве войны и мира: Репринт. с изд. 1956 г. М.: Ладомир, 1994. 868 с.
7. Евсеенко Т.П. От общины к сложной государственности в античном Средиземноморье. Санкт-Петербург: Издательство "Юридический центр Пресс", 2005. 264 с.
8. Загоруйко К.Ф. 97.01.005. Инсти-

- туты самоуправления: историко-правовое исследование/ Графский В.Г., Ефремова Н.Н., Карпец В.И. и др.; отв. ред. Мамут Л. С.; РАН Ин-т государства и права. М.: Наука, 1995. 301 с. // Социальные и гуманитарные науки. Отечественная и зарубежная литература. Сер. 4, Государство и право: Реферативный журнал. 1997. № 1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/97-01-005-institutysamoupraavleniya-istoriko-pravovoe-issledovanie-grafskiy-v-g-efremova-h-h-karpets-v-i-i-dr-otv-red-mamut-l-s-ran-int> (дата обращения: 10.12.2021).
9. Залиев А.Р., Усманова Р.М. К вопросу о понятии ТОС в РФ // E-Scio. 2018. № 11 (26). С. 32–37.
10. Какадий И.И., Ширипова Д.Б. История развития местного самоуправления в истории развития местного самоуправления в Российской Федерации // Бюллетень науки и практики. 2020. № 6. С. 261–267.
11. Колесников А.В. Централизация и политизация местной власти в муниципальном районе // Вестник Саратовская государственная юридическая академия. 2013. № 6 (95). С. 43–47.
12. Крахмалов А.Н. Полномочия органов государственной власти субъектов Российской Федерации в области правового регулирования местного самоуправления: опыт Саратовской области // Вестник Забайкальский государственный университет. 2017. № 4. С. 53–60.
13. Локк Дж. Два трактата о правлении: пер. с англ.; ред. и сост., автор вступ. статьи и примеч. А.Л. Субботин. М.: "Канон+" РООИ "Реабилитация", 2009. 400 с.
14. Лучшие практики территориального общественного самоуправления Смоленской области 2018–2020 // Сайт департамента по внутренней политике Смоленской области. URL: <https://dvp.admin-smolensk.ru/files/198/luchshie-praktiki-territorialnogo-obschestvennogo-samoupravleniya-smolenskoj-oblasti-2018-2020.pdf> (дата обращения: 02.12.2021)
15. Моргунова А. И. 2005.01.012. Чиркин В. Е. Государственное и муниципальное управление: М.: Юрист, 2004. 319 с. // Социальные и гуманитарные науки. Отечественная и зарубежная литература. Сер. 4, Государство и право: Реферативный журнал. 2005. № 1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/2005-01-012-chirkin-v-e-gosudarstvennoe-i-munitsipalnoe-upravlenie-m-yurist-2004-319-s> (дата обращения: 10.12.2021).
16. Руссо Ж. Об общественном договоре или принципы политического права. М.: Юрайт, 2018. 146 с.
17. Сидоров В.Г. Противоречивая природа государственной власти (о взглядах К. Маркса и М. Вебера) // Историческая и социально-образовательная мысль. 2016. Т. 8. № 3–2. С. 13–18.
18. Стирманова О.А. Технология фандрайзинга в деятельности территориального общественного самоуправления по реализации социально значимых проектов // Международный журнал прикладных наук и технологий "Integral". 2019. № 3. С. 47.
19. Федеральный закон от 06.10.2003 № 131-ФЗ (ред. от 19.11.2021) "Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации" // Собрание законодательства РФ. 06.10.2003. № 40. ст. 3822.
20. Хазанов А.М. Разложение первобытнообщинного строя и возникновение классового общества // Первобытное общество: Основные проблемы развития. М.: Наука, 1975. С. 88–139.

Evgeny V. BULAKH,

Ph.D. (in Political Science), Associate Professor, Department of Political Sciences, FEFU (Vladivostok, Russia).
E-mail: bulakhev@mail.ru

Илья В. КИСЕЛЬНИКОВ,

Bachelor Student FEFU (Vladivostok, Russia).
E-mail: kiselnikov.iv@students.dvfu.ru

Vladislav I. FOKIN,

Bachelor Student FEFU (Vladivostok, Russia).
E-mail: fokin.vi@students.dvfu.ru

The Community and the State: Modern Tools of Competitive Development

UDC 321

DOI: 10.24866/2542-1611/2021-4/65-73

*state,
government,
community,
local self-government,
competition,
territorial self-government
(TSG)*

In most cases, the State owes its appearance to the community. The further development of political institutions adversely affected the state of the community itself. Self-government, guaranteed by a modern democratic State, ensured the survival and adaptation of the community. The local urbanized community has taken the form of a neighborhood community. Today, the proposed regulations for the implementation of local self-government through territorial public self-government can consolidate the political and legal status of the neighboring community and thereby strengthen the foundation of state-building.

For citation: Bulakh E. V., Kiselnikov I. V., Fokin V. I. The Community and the State: Modern Tools of Competitive Development // Oriental Institute Journal. 2021. № 4. P. 65–73. DOI: 10.24866/2542-1611/2021-4/65-73

References

1. Bulakh E.V., Knyazeva A.R., TSoj V.G. Osobnosti munitsipal'noj politiki v Rossii: normativno-pravovoe regulirovanie praktiki osushhestvleniya territorial'nogo obshhestvennogo samoupravleniya (TOS) // SHkola Nauki. 2019. № 7 (18). S. 58–60.
2. Bulakh E.V., CHekulaev S.S., Marchenko T.G. Osobnosti mekhanizma opredeleniyapravovogostatusaterritorial'nogo obshhestvennogo samoupravleniya (TOS) pri registratsii v kachestve yuridicheskogo litsa // Voprosy politologii. 2020. T. 10. № 4 (36). S. 1133–1140.
3. Bulakh E.V., Knyazeva A.R., TSoj V.G. Sosedskaya obshhina cherez prizmu CHikagskoj shkoly: praktika TOS v razvitii gorodskikh territorij // Izvestiya Vostochnogo instituta. 2020. № 2(46). S. 46–56.
4. Vin YU.YA. Srednevekovaya sel'skaya obshhina kak ob"ekt kontseptual'nogo izucheniya // Srednie veka. 2017. T. 78. № 3. S. 63–76.
5. Gobbs T. Levafan, ili Materiya, forma i vlast' gosudarstva tserkovnogo i grazhdanskogo [EHlektronnyj resurs] // Grazhdanskoe obshhestvo v Rossii. Nauchnaya ehlektronnaya biblioteka.: URL: http://www.civisbook.ru/files/File/Gobbs_Levafan.pdf (data obrashheniya: 08.12.2021).
6. Grotsij G. O prave vojny i mira: Reprint. s izd. 1956 g. M.: Ladomir, 1994. 868 s.
7. Evseenko T.P. Ot obshhiny k slozhnoj gosudarstvennosti v antichnom Sredizemnomor'e. Sankt-Peterburg: Izdatel'stvo "YUridicheskij tsentr Press", 2005. 264 s.
8. Zagorujko K.F. 97.01.005. Instituty samoupraavleniya: istoriko-pravovoe

- issledovanie/ Grafskij V.G., Efremova H.H., Karpets V.I. i dr.; otv. red. Mamut L. S.; RAN In-t gosudarstva i prava. M.: Nauka, 1995. 301 s. // Sotsial'nye i gumanitarnye nauki. Otechestvennaya i zarubezhnaya literatura. Ser. 4, Gosudarstvo i pravo: Referativnyj zhurnal. 1997. № 1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/97-01-005-institut-y-samoupravleniya-istoriko-pravovoe-issledovanie-grafskiy-v-g-efremova-h-h-karpets-v-i-i-dr-otv-red-mamut-l-s-ran-in-t> (data obrashheniya: 10.12.2021).
9. Zaliyev A.R., Usmanova R.M. K voprosu o ponyatii TOS v RF // E-Scio. 2018. № 11 (26). S. 32–37.
10. Kakadij I.I., SHiripova D.B. Istoriya razvitiya mestnogo samoupravleniya v istoriya razvitiya mestnogo samoupravleniya v Rossijskoj Federatsii // Byulleten' nauki i praktiki. 2020. № 6. S. 261–267.
11. Kolesnikov A.V. Tsentralizatsiya i politizatsiya mestnoj vlasti v munitsipal'nom rajone // Vestnik Saratovskaya gosudarstvennaya yuridicheskaya akademiya. 2013. № 6 (95). S. 43–47.
12. Krakhmalov A.N. Polnomochiya organov gosudarstvennoj vlasti sub'ektov Rossijskoj Federatsii v oblasti pravovogo regulirovaniya mestnogo samoupravleniya: opyt Saratovskoj oblasti // Vestnik Zabajkalskij gosudarstvennyj universitet. 2017. № 4. S. 53–60.
13. Lokk Dzh. Dva traktata o pravlenii: per. s angl.; red. i sost., avtor vstup. stat'i i primech. A.L. Subbotin. M.: "Kanon+" ROOI "Reabilitatsiya", 2009. 400 s.
14. Luchshie praktiki territorial'nogo obshhestvennogo samoupravleniya Smolenskoj oblasti 2018–2020 // Sajt departamenta po vnutrennej politike Smolenskoj oblasti. URL: <https://dvp.admin-smolensk.ru/files/198/luchshie-praktiki-territorialnogo-obshchestvennogo-samoupravleniya-smolenskoj-oblasti-2018-2020.pdf> (data obrashheniya: 02.12.2021)
15. Morgunova A. I. 2005.01.012. CHirkin V. E. Gosudarstvennoe i munitsipal'noe upravlenie: M.: YUrist", 2004. 319 s. // Sotsial'nye i gumanitarnye nauki. Otechestvennaya i zarubezhnaya literatura. Ser. 4, Gosudarstvo i pravo: Referativnyj zhurnal. 2005. № 1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/2005-01-012-chirkin-v-e-gosudarstvennoe-i-munitsipalnoe-upravlenie-m-yurist-2004-319-s> (data obrashheniya: 10.12.2021).
16. Russo ZH. Ob obshhestvennom dogovore ili printsipy politicheskogo prava. M.: YUrajt, 2018. 146 s.
17. Sidorov V.G. Protivorechivaya priroda gosudarstvennoj vlasti (o vzglyadakh K. Marksa i M. Vebera) // Istoricheskaya i sotsial'no-obrazovatel'naya mysl'. 2016. T. 8. № 3–2. S. 13–18.
18. Stirmanova O.A. Tekhnologiya fandrajzinga v deyatel'nosti territorial'nogo obshhestvennogo samoupravleniya po realizatsii sotsial'no znachimyh proektov // Mezhdunarodnyj zhurnal prikladnykh nauk i tekhnologij "Integral". 2019. № 3. S. 47.
19. Federal'nyj zakon ot 06.10.2003 № 131-FZ (red. ot 19.11.2021) "Ob obshhikh printsipakh organizatsii mestnogo samoupravleniya v Rossijskoj Federatsii" // Sobranie zakonodatel'stva RF. 06.10.2003. № 40. st. 3822.
20. KHazanov A.M. Razlozhenie pervobytnoobshhinnogo stroya i vzniknovenie klassovogo obshhestva // Pervobytnoe obshhestvo: Osnovnye problemy razvitiya. M.: Nauka, 1975. S. 88–139.